

Игорь Лыщур, доктор экономических наук, Институт экономики природо-пользования и устойчивого развития НАН Украины (Киев, Украина)

Евгений Хлобыстов, доктор экономических наук, Государственное учреждение «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины» (Киев, Украина), Высшая Школа экономико-гуманитарная (Бельско-Бяла, Польша)

Михал Слезак, Высшая Школа экономико-гуманитарная (Бельско-Бяла, Польша)

ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ)

По данным государственного учета лесов по состоянию на 01.01.2017 г. [Официальный сайт, 2017], площадь земель лесного фонда в Украине составляет 10,8 млн. га, из которых 9,6 млн. га покрыты лесной растительностью. Лесистость в Украине составляет 15,9% и ее показатель намного ниже, чем во многих странах Европы. К тому же, этот показатель значительно колеблется в региональном разрезе. На Полесье он составляет 26,8%, в Лесостепи – 13%, Степи – 5,3%, Крыму – 10,4% и Карпатах – 42% общей площади регионов. Различный уровень лесистости территории является причиной катастрофических природных явлений, в частности в Карпатах. Кроме того, возрастная структура лесов имеет следующие характеристики: молодняки занимают 31% общей площади, средневековые – 45%, приспевающие – 13%, спелые и перестойные насаждения – 11%. Такой возрастной разброс, по которому доля дозревающих и спелых древостоев в 1,5-2 раза ниже оптимальных значений, является следствием чрезмерных рубок в прошлом. По видовому составу хвойные насаждения занимают 42,2%, твердолиственные – 43,3%, мягколиственные – 13,6%, другие древесные породы – 0,5%, кустарники – 0,4% от покрытых лесной растительностью земель.

Современная характеристика состояния лесных экосистем определяет основные тенденции развития лесного хозяйства. Сравнение данных государственного учета лесов по таким показателям как лесистость территории, соотношение возрастных групп лесных насаждений, распределение по основным группам пород в целом свидетельствует об определенном улучшении состояния лесов Украины, однако экологическое состояние лесов далеко не оптимальное.

На состояние лесов негативно влияют как природные, так и антропогенные факторы. К первым относятся изменение гидрологического режима территорий,

фитозаболевания, повреждения энтомовредителями и стихийные явления природы – ветровалы, буреломы и действия других негативных факторов. Основными из антропогенных факторов являются: техногенное загрязнение, нерациональное использование, чрезмерная антропогенная нагрузка, военные действия на востоке страны и т.д.

В XXI веке промышленное (сырьевое) использованию лесов уступает место биосферному их использованию и оцениванию, поэтому сырьевая функция леса теряет свое доминирующее значение и первостепенными становятся непродуцированные циклы. Последние, основанные на таких формах лесопользования, как рекреационное, защитное, охотничье, подсобное и т.д., обеспечивают более высокий уровень доходов, чем производственно-технологический цикл, сохраняя при этом лесные экосистемы. В научной литературе даже появился термин *постиндустриальный лес* и соответствующее ему мультифункциональное лесопользование, что означает расширенное воспроизводство не только древесины, но и всех полезностей леса, по которым существует платежеспособный спрос общества. Кроме этого, теоретически лесоводы уже сформировали следующий этап развития лесного хозяйства, который предусматривает улучшение свойств лесов, обеспечивающих экономические и экологические выгоды для населения. В соответствии с изложенным выше можно констатировать, что экономическое развитие лесного хозяйства должно находиться на этапе перехода от модернизации и инициации экспортно ориентированного роста к стадии стимулирования ускоренного развития (согласно теории В.М. Полтеровича) [Полтерович 2005, с. 32-34], или на стадии инновационного и инвестиционного развития (по М. Портеру) [Портер 2000, с. 320-360]. Поэтому каждой стадии будет соответствовать свой тип территориальной организации лесохозяйственной деятельности, а также набор методов и целевых установок в зависимости от природных, социально-экономических, исторических условий, материально-технической базы, конечной продукции (услуги), конкурентоспособной на мировом рынке, и цикл, составляющий ее основу.

Формирование и развитие лесного хозяйства будут осуществляться через достижение конкурентных преимуществ и специализации, а дублированием того, что уже существует в других регионах. Это требует вариантного анализа возможных транзакционных цепочек с целью их рационализации, чему на практике препятствует ряд причин.

Во-первых, такие цепочки к выходу на рынок более длительные во времени, не соответствуют технологии производства и усложняются инфраструктурными факторами, особенностями законодательной и нормативно-правовой базы, принятыми неформальными связями, ограниченностью свободного доступа к рынку.

Во-вторых, на каждом звене транзакционной цепочки осуществляется попытка присвоить и использовать часть ренты на покрытие своих нерациональных затрат, которые никоим образом не включают добровольную экологизацию производства.

В-третьих, в переходной экономике слишком высокие транзакционные потери, в частности неплатежи потребителей, недобросовестность поставщиков и посредников. К таковым относятся закупки деревообрабатывающими и целлюлозно-бумажными предприятиями сырья, оборудования и полуфабрикатов за рубежом.

Поэтому сегодня исключительно актуальной проблемой лесохозяйственного производства является учреждение достаточно тяжелого и длительного процесса переориентации всех участников (структурных иерархических звеньев) лесного комплекса на психологический приоритет охраны, защиты и воспроизводства лесных ресурсов по сравнению с мерами по их использованию (эксплуатации). Сложность этой задачи состоит в объективной невозможности быстро преодолеть некоммерческий характер таких мер традиционными финансово-экономическими методами.

На сегодняшний день существует значительное количество теоретических подходов к определению сущности и содержанию экосистемных услуг (табл. 1).

Таблица 1. – Научные подходы к трактовке сущности «экосистемных услуг»

Автор	Сущность определения
Бобылев С.Н., Захаров В.М.	Экосистемные услуги – экономические выгоды для потребителей этих услуг, основанные на обеспечении природой регулирующих функций (локальные и глобальные).
Глазырина И.П.	Экосистемные услуги – материальные, энергетические и информационные потоки, порождаемые запасами природного капитала.
Дели Х., Фарлей Дж.	Экосистемные услуги – живые организмы, которые образуют комплексы, генерируют экосистемные функции и используются людьми.
Констанца Р.	Экосистемные услуги – условия и процессы, через которые природные экосистемы и организмы, которые их формируют, поддерживают и обеспечивают человеческую жизнь.
Думнов А.Д.	Экосистемные услуги – частный случай производства продукции природоохранного назначения, включая

Автор	Сущность определения
	предоставление услуг природоохранного характера.
Программа ООН «Оценка экосистем на пороге тысячелетия»	Экосистемные услуги – выгоды, которые люди получают от экосистем и которые создаются взаимодействием внутри экосистем.
Международный орган по морскому дну ООН	Экосистемные услуги – выполняемые экосистемами функции, обеспечивающие сохранение природных циклов, процессов и энергетических потоков, которые создают условия для поддержания жизни, в частности жизни людей, в пользу нынешнего и будущих поколений.
Программа развития ООН в Украине (Программа развития и интеграции Крыма)	Экосистемные услуги – услуги естественных экосистем по обеспечению человека природными ресурсами, здоровой средой обитания и другими экологически и экономически значимыми «продуктами». Существуют четыре категории экосистемных услуг, для которых реально использование компенсационных платежей и создание рынков, а именно услуги по обеспечению пресной водой, поглощение углерода, сохранение биоразнообразия и эстетических свойств ландшафтов.
Котко А.А.	Экосистемные сервисы – осуществление экосистемами экономически полезных для человека функций. Природными сервисами являются сервисы условно неизменных, природных экосистем. При использовании термина в единственном числе, экосистемным сервисом является целостный набор экономически полезных человеку функций, связанных с жизнедеятельностью той или иной экосистемы или объекта, входящего в ее состав.
Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М.	Экосистемные услуги – своего рода экологические функции, которые определенной степенью влияют на общее благосостояние и влияют на качество жизни человека и его существование.
Р. Дейли	Примерами экосистемных услуг является очистка воды и атмосферного воздуха, регулирование осадков и засухи, ассимиляция и детоксикация отходов, формирование и сохранение почвы, борьба с вредителями и болезнями, сохранение биоразнообразия в пользу сельского хозяйства, защита от ультрафиолетового излучения, стабилизация климата и др.
Г.А. Моткин	Экосистемная продукция – это то, что произведено в существующих экосистемах (существует возможность экономической оценки). Экосистемные услуги делятся на два вида: регулирующие , которые формируют климат и влияют на воздух, воду, состояние флоры и фауны и поддерживающие ,

Автор	Сущность определения
	такие как фотосинтез, круговорот питательных веществ, почвообразования (не существует возможности экономической оценки).
Е. В. Мишенин, Н.В. Олейник	Экосистемные услуги – это экономические выгоды, которые получают экономические субъекты использования существующих функций экосистем, а также таких, которые образуются в результате генерирования, восстановления, поддержки, регулирования экосистемных процессов, которые формируются в результате целенаправленной деятельности тех или иных субъектов хозяйствования различных форм собственности и уровней иерархического управления.

Вместе с тем ни одно из них пока не стало универсальным и широко используемым. Это связано с многомерностью исследуемого понятия, отсутствием единого подхода к пониманию его сущности, что обуславливает наличие отличных теоретико-методических подходов к экономической оценке экосистемных услуг. За основу мы принимаем определение экосистемных услуг, предложенное Мишениным [Мишенин, Олейник 2010, с. 106]: «экосистемные услуги – это экономические выгоды, которые получают экономические субъекты использования существующих функций экосистем, а также таких, которые образуются в результате генерирования, восстановления, поддержки, регулирования экосистемных процессов, которые формируются в результате целенаправленной деятельности тех или иных субъектов хозяйствования различных форм собственности и уровней иерархического управления».

В рамках биосферы (экосистемы планеты высокого ранга) лес осуществляет энергетические, продукционные, биогеохимические, воспроизводящие среду, организационные и охранные функции. С развитием цивилизации, лес стал наряду с природными, стал выполнять и общественные функции, влиять на социосферу и ее подкомплексы. Как отдельные лесные биогеоценозы, так и леса страны в целом, осуществляя различные природные и общественные функции, участвуют в накоплении, преобразовании и сохранении трех форм материи: вещества, энергии и упорядоченности. При этом они имеют функциональные связи с территориальными комплексами различных типов: естественными (биосферой); общественными (общественно-территориальными комплексами различных рангов); природно-антропогенными; природно-социальными. Исходя из взаимосвязи и взаимовлияния природных и общественных функций леса, географы выделяют ноосферные функции

леса – это природные и общественные функции данного компонента в составе социосферы. С другой стороны, рассматривая результаты действия этих функций леса, трактуют их как лесные ресурсы ноосферы и делят их на сырьевые и несырьевые (рис. 1).

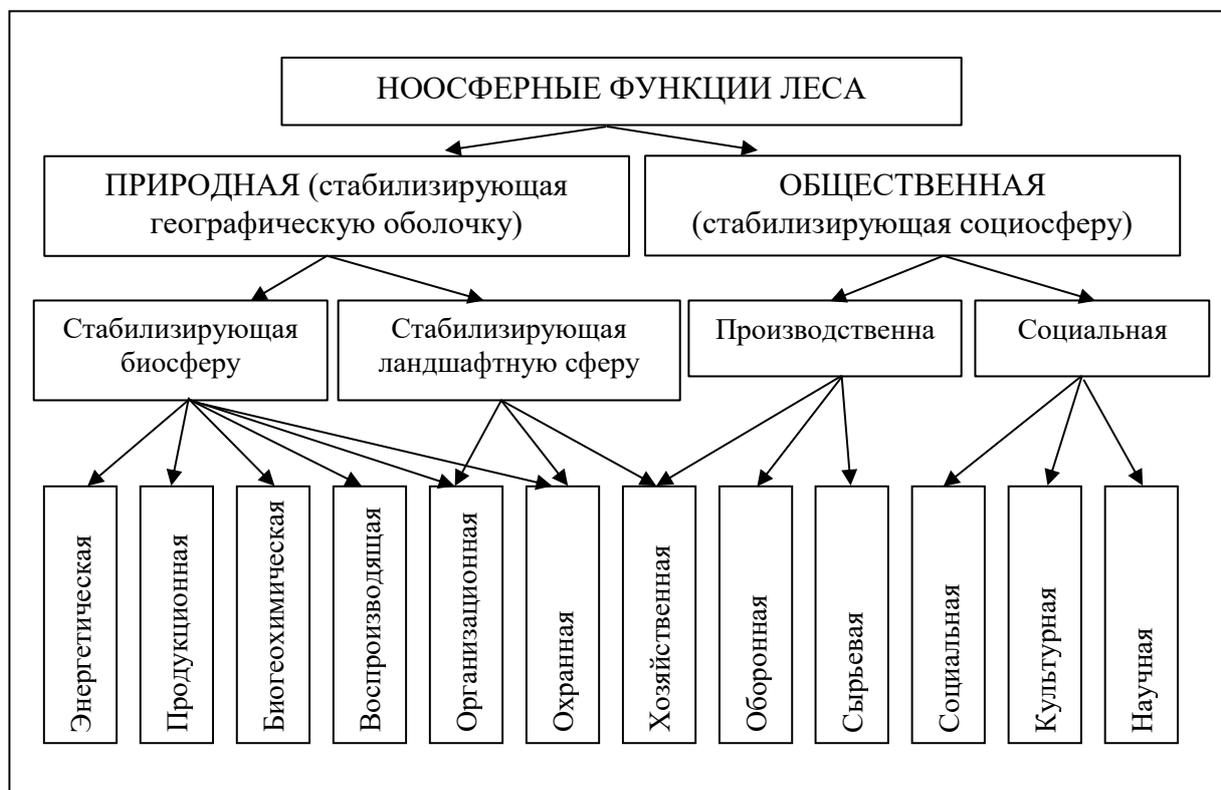

Рис. 1. – Обобщенная типизация ноосферных функций леса (Дубинин 2000 г.) [Дубинин 2000, с. 12-16]

Сырьевые функции леса – это биологические свойства леса как экосистемы, которые проявляются в выработке и накоплении определенной биомассы (сырьевых лесных ресурсов). Эти ресурсы используются непосредственно населением, а также как сырье в сфере производства. Они могут быть оторваны от лесных массивов, накапливаться в значительных количествах и использоваться по назначению.

Сырьевое значение лесов, как эколого-экономической системы, может быть разделено на три взаимосвязанных между собой и внешней средой обязательные компоненты:

- ресурсы древесины, к которым относится ствольная древесина и другие потенциальные продукты древесного происхождения (ветви, древесная зелень, кора и др.);

– ресурсы недревесного растительного происхождения, включающих в себя грибы, ягоды, плоды, лекарственное и техническое сырье, кормовые ресурсы и др.;

– ресурсы животного происхождения – птицы, звери, насекомые;

Несырьевые функции леса – это его свойства (биологические, физические и др.) как экосистемы. Они связаны с природными, социальными и социоприродными явлениями, создают благоприятные условия для функционирования лесных, смежных с ними антропогенных ландшафтных комплексов других типов, отдельных типов хозяйств и населения. Несырьевые лесные ресурсы являются неотъемлемой частью леса. Влияние леса на абиотические факторы среды проявляется в следующих свойствах лесов:

а) климатических

- влияние на ветровой режим;
- влияние леса на солнечную радиацию;
- влияние леса на температурный режим воздуха и почвы;
- выделение лесом кислорода и поглощения углекислого газа;
- влияние леса на ионный режим воздуха.

б) водоохраных

- увеличение количества вертикальных осадков, выпадающих над лесом и смежных участках;
- образование конденсационных осадков;
- задержка кронами и некоторая перехвата жидких осадков;
- перехват и перераспределение твердых осадков.

в) защитных

- почвозащитная роль лесов;
- пыле- и газозащитная роль лесов и зеленых насаждений;
- шумозащитная роль лесов и зеленых насаждений.

Влияние леса на биотические факторы среды:

- ресурсоохранные функции леса;
- лечебно-оздоровительные свойства леса;
- рекреационные;
- эстетические функции лесов;
- туристические.

Лес, как природная подсистема, одновременно осуществляет комплекс функций сырьевого и несырьевого типов (воспроизводит комплекс лесных ресурсов сырьевого и несырьевого типов). Любая *ноосферная функция леса* (природная или общественная) является понятием онтологическим, что отражает объективно существующие процессы, которые происходят в лесу, как компоненте ноосферы, и одновременно естественной составляющей лесопромышленно-агропромышленного комплекса (ЛПК) в рамках общественно-территориального комплекса (ОТК). Зато *ноосферная роль леса* – понятие гносеологическое. Оно применяется при анализе роли (положительной, нейтральной или негативной) функции леса по обеспечению эволюционного развития ноосферы и создания и функционирования природно-антропогенных, природно-социальных и других типов территориальных комплексов в пределах СТК, создании благоприятных условий жизнедеятельности населения.

В связи с многоцелевым характером использования лесных земель возникает необходимость рассмотрения особенностей оценки стоимости лесных земель и лесных ресурсов, которая может проводиться в различных целях. Наиболее актуальными для Украины являются:

- определение платы за использование лесных ресурсов;
- определение цены сделки по продаже в частную собственность лесных земель (хотя сейчас такая процедура не предусмотрена, но вероятно, что продажа лесных земель в частную собственность станет возможной);
- установление платы за получение права аренды или концессии участков лесного фонда;
- определение эффективности проектов использования лесных земель и эффективности системы ведения лесного хозяйства;
- определение эффективности проектов заготовки и переработки леса.

Исходя из вышесказанного, объектами оценки, в зависимости от цели, могут быть:

1. Лес, как *биогеоценоз (лесная экосистема)* – то есть многообразие живых организмов, которые выступают не столько физическим (материально-вещественным) объектом, сколько характеристикой устойчивости, стабильности, резистентности, полиморфизма экосистемы и тому подобное. Оценивая экосистему, мы учитываем систему связей и взаимодействие между организмами и абиотическими факторами. Предметом оценки – *денежное выражение ценности выполняемых функций* по обеспечению общества

природными благами и окружающей среды экосистемными услугами. При этом последняя предусматривает включение в себя как прямых, так и косвенных экономических оценок для учета отражения ряда не экономических функций.

2. Ресурсы и услуги леса: а) способность леса создавать непосредственный материальный продукт; б) способность леса служить необходимым условием для сырьевой и биологической продукции; в) способность леса улучшать климат, регулировать водный режим рек, очищать и оздоравливать окружающую среду и тому подобное.

Принимая во внимание, что лесные ресурсы являются более узким понятием, чем биогеоценоз, включающий в себя отдельные организмы или их части, популяции или любые другие биотические компоненты экосистемы, отметим, что лесными ресурсами будут также живые организмы или их компоненты. Таким образом, предметом оценки служат *потребительские свойства объектов живой природы*, которые привлекаются в процесс производства и способствуют улучшению качества жизни человека.

В связи с разнообразием функций, выполняемых лесом, его оценка должна носить комплексный, интегрированный характер. Под комплексностью оценки мы понимаем адекватное измерение всей совокупности функциональных потребительских свойств леса и выбор среди них оптимального. Иными словами, понятие комплексности нами понимается как «все включено», а не «сумма того, что включено». Поэтому комплексный подход заключается в всесторонне целостной оценке всей совокупности возможных альтернатив и выбор из них наиболее эффективной.

Современное понимание децентрализованного управления лесными ресурсами определяет его, как формирование действенной системы принятия решений, обеспечивает реализацию региональных интересов в эффективном использовании местных ресурсов, а государства – в стратегическом решении социальных, структурно-воспроизводственных, инвестиционных, экономических и экологических проблем.

За период с 2004 года оптимизационные процессы в системе управления природными ресурсами в странах ЕС предполагали укрепление организационной структуры и дальнейшую интеграцию факторов обеспечения устойчивого развития к разработке политики государства. При этом внимание к экологическим проблемам способствовала укреплению экономического развития за счет сохранения ресурсов, создания рабочих мест в эксовместительных отраслях, снижения затрат на

здравоохранение и защиту городских и природных ландшафтов. На основе этого в странах ЕС сформировались определенные принципы, которые являются значимыми для успешного управления природными ресурсами с участием местных общин: открытое общество и социальная ответственность; легитимизация полномочий местных общин; физическое, юридическое и документарное распределение полномочий; четкие правила природопользования; развитая региональная инфраструктура; механизмы обеспечения гарантий и ответственности.

Как показывает опыт европейских стран, децентрализация управления лесными ресурсами имеет как сильные, так и слабые стороны и является составляющей общего процесса децентрализации власти, в которой выделяются как минимум три основных направления: финансовое (включая бюджетное), административное (включая создание муниципальной системы управления объединенными территориальными общинами) и институциональное (включая разграничение полномочий в управления разного рода собственностью, включая в первую очередь природные и другие производственные ресурсы) децентрализации [6, 7, 8]. При этом эти направления являются не полностью отделены друг от друга, а пересекаются и имеют общие поля действия.

Несмотря на географическую, этническую и культурную близость, особенно важным является изучение опыта Польской Республики о трансформации системы управления в лесном секторе, где более 80% лесов находятся в государственной собственности. Институциональная система управления состоит из профильного Министерства охраны окружающей среды, в структуре которого создан отдел охраны лесной природы и ландшафтов, который выполняет надзорные и контрольные функции.

Хозяйственные функции по ведению экономической деятельности в лесах государственной собственности осуществляет государственный лесной холдинг «Государственные леса Польши», который организывает лесохозяйственные работы, осуществляет рубки, продает древесину, обеспечивает сертификацию, охрану и защиту леса. Структура холдинга трехуровневая: первый – генеральная дирекция; второй – 17 региональных дирекций; третий – 431 надлесничества (в состав которых входят лесничества) и 26 специализированных предприятий регионального подчинения. Финансирование генеральной и региональной дирекции осуществляется за счет средств лесного фонда, формируемого в основном отчислениями от стоимости продажи древесины в результате деятельности надлесничеств и прибыли от участия в деятельности обществ, а также бюджетных дотаций. Заказ на проведение рубок, лесовосстановления, лесовыращивания и другие работы предприятие передает частным

фирмам, но вся заготовленная древесина принадлежит государственному предприятию [Полякова 2003, с. 120-128].

Субъекты хозяйствования государственного холдинга платят лесной налог (размер которого зависит от площади леса) вместо корпоративного, а другие налоги начисляются так, как в частных компаниях. В отличие от Украины, где право распоряжения государственными лесами передано областными администрациям и органам местного самоуправления, в Польше основными полномочиями по распоряжению государственными лесами владеет Генеральная дирекция, которая имеет право самостоятельно определять внутреннюю структуру холдинга, в том числе территориальную.

В общем польская система управления лесным сектором является наиболее приближенной к современному переходному периоду в Украине, и характеризуется преобладанием государственной собственности на леса, построенная на принципах самокупаемости, стимулирует развитие частного бизнеса в лесоперерабатывающих звеньях, подтверждает возможность обеспечения эффективности работы государственных предприятий лесного хозяйства при условии выполнения только хозяйственных функций.

Сейчас в Украине в контексте евроинтеграции управленческая задача заключается в разработке логико-алгоритмического перехода от сегодняшнего к будущему состоянию управления природно-экономической системой на уровне территориальных общин с целью построения на основе местных природных активов высокоэффективной и гибкой хозяйственной системы корпоративно-кластерного типа, которая должна функционировать на принципах самообеспечения, субсидиарности и конкурентоспособности в европейской и глобальной экономическом среде. Процесс перехода на европейско-ориентированную модель децентрализованного управления природными ресурсами рекомендуется проводить в три этапа (табл. 2). Стоит заметить, что этот алгоритм носит не последовательный, а параллельно-последовательный характер (характер диаграммы Ганта).

Таблица 2. – Структура алгоритма децентрализованного управления природными ресурсами

Период	Составляющие управления природными ресурсами	Уровни управления природными ресурсами			
		Наднациональный	Национальный	Региональный	Локальный
До 2020 г.	Принципы	Распределение экологической ответственности между государством, обществом и бизнесом	Балансировка административно-контролирующих и рыночных инструментов регулирования и стимулирования	Координация и организация сотрудничества между национальными институтами и местными органами и общинами	Содействие рациональному использованию природных ресурсов
2020-2025 г.	Организационно-экономический механизм	Стимулирование рационального природохозяйствования	Эколого-экономическая оценка природных ресурсов	Консультационные услуги в усовершенствовании подходов и методов природопользования	Поддержание надлежащего состояния природных ресурсов
2025-2030 г.	Нормативно-правовое обеспечение	Закрепление концепции устойчивого управления природными ресурсами	Модернизация общих принципов управления природными ресурсами	Закрепление концепции устойчивого управления природными ресурсами	Закрепление принципов и инструментов устойчивого управления природными ресурсами
После 2030 г.	Институты	Международные и межгосударственные образования и организации	Президент Украины, органы государственной власти, общественные организации	Органы местного самоуправления высшего уровня, объединение общин	Органы местного самоуправления локального уровня, общины

Таким образом, общую методологию формирования децентрализованного управления лесными ресурсами можно определить на основные трех концептуальных принципов:

1. *Институционализированное разграничение полномочий* в управлении природными активами между государственными и местными властями таким образом, чтобы, согласно конституционной нормы, владение природными ресурсами оставалось в общенародной собственности, а от имени народа распоряжение ими осуществляли государственные и местные органы власти и самоуправления.
2. *Экономическая самостоятельность* территории в распоряжении собственными и предоставленными путем делегирования полномочий экономическими активами, включая природные ресурсы, и результатами их использования в хозяйственном процессе.
3. *Субсидиарность*, то есть построение взаимоотношений между государственной и местной властью на принципах максимальной региональной

самодостаточности в развитии и предоставлении государственной помощи только в случае несостоятельности территории обеспечить его самостоятельно.

Трансформация организационно-экономической структуры управления лесными ресурсами в Украине, с учетом опыта Польши, должна быть направлена на обеспечение сочетания высокой эффективности использования природных ресурсов с максимальным их сбережением, поддержку воспроизводственных социально-экономических процессов и формирование финансовой устойчивости территорий субнационального уровня. Последняя требует совершенствования экономического механизма распределения платы за использование природных ресурсов между государственным и местными бюджетами, налогового и неналогового регулирования в сфере природопользования и определения путей наполнения государственного и местных бюджетов.

1. Официальный сайт Государственного комитета лесного хозяйства (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dklg.kmu.gov.ua/forest/control/uk/index>.

2. Полтерович В. М. (2005) Эволюционная теория экономической политики / В. М. Полтерович // Стратегическое планирование и развитие предприятий: VI Всерос. симпозиум / [под ред. Г. Б. Клейнера]. – М.: ЦЭМИ РАН, 2005. – С. 32–46.

3. Портер М. (2000) Конкуренция / М. Портер; [пер. с англ.]. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2000. – 324 с.

4. Мишенин Е.В. (2010) Развитие рынка экосистемных услуг как направление посткризисного роста экономики Украины / Е.В. Мишенин, Н.В. Олейник // Механизм регулирования экономики. – 2010. – № 3, т. 2. – С. 106.

5. Дубин В.Г. (2000) Эколого-географические основы использования и воспроизведения леса в Украине: авто реф. дис. на получение наук. степени канд. геогр. наук: спец. 11.00.02 – "Экономика и социальная география" / В.Г. Дубин; Нац. акад. наук Украины, Ин-т географии. – М., 2000. – 22 с.

6. OECD (2005), OECD Environmental Performance Reviews: France 2005, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264009141-en>

7. OECD (2012), OECD Environmental Performance Reviews: Germany 2012, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264169302-en>

8. OECD (2015), OECD Environmental Performance Reviews: Poland 2015, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264227385-en>

9. Полякова Л. (2003) Леса и лесное хозяйство Польши [Электронный ресурс] / Л. Полякова, М. Попков, С. Кирилюк, С. Пивовар // Wood Business.– 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.lesovod.org.ua/node/182>.

Ihor Lytsur, Doctor of Economics, Professor, Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Ievgen Khlobystov, Doctor of Economics, Professor, Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine), University of Economics and Humanities (Bielsko-Biała, Poland)

Michał Śleziak, University of Economics and Humanities (Bielsko-Biała, Poland)

**POTENTIAL FOR THE SUSTAINABLE USE OF NATURAL RESOURCES
(USING THE EXAMPLE OF FOREST RESOURCES IN UKRAINE AND POLAND)**

***Abstract.** The forest is becoming an important factor in maintaining the climate balance. Forest has a great influence on the regulation of global warming. In addition, forest plantations became the basis for conservation and recreation of biological diversity of flora and fauna. In connection with the aggravation of the ecological situation and the deepening of economic contradictions, the forest as a complex of resources for national security takes on special significance. The article examines the factors of changing the quantitative and qualitative characteristics of forest resources. The institutional problems of forest use and protection are considered. The analysis of joint management of forest resources in transboundary regions of Ukraine and Poland is given. Great attention is paid to assessing the assimilation potential of forest resources. The possibility of rational use of transegrain forests with the participation of international organizations is substantiated. The necessity of improving the ecological and legal relations between the European Union and Ukraine is substantiated.*

Keywords: *forest resources, region, sustainable development, assimilation potential, valuation, institutions, management*